

-А ты довольно быстро, - с удивлением заметил Роберт, - где ты находился на момент призыва?

-Почти у самого моря на юго-западе, на водопаде великой реки.

Алиса, Кира, Лилия и Роберт посмотрели на него с толикой удивления. Чтобы добраться оттуда до приграничной крепости необходимо дней двадцать, он сделал это в два раза быстрее. Как он это сделал?

Джон не собирался пояснять, вместо этого он сообщил:

-В течение недели сюда прибудет поддержка в виде жрецов храма воды.

-Отлично, это нам сильно поможет.

Джон задавал небольшие вопросы о произошедшем, о планах на будущее, к концу его вопросов они добрались до северо-западной части крепости. Прилегая к стене, здесь располагался двухэтажный каменный дом.

Учитывая текущее положение, все подобные дома были забиты под завязку. Роберт же распорядился так, чтобы для Мэй этот дом был выделен отдельно. Разве что он подселил им для охраны Винсента, так как сильно доверял ему.

Рыцарь спал на первом этаже. Когда гости вошли в дом, он сидел в кресле и смотрел куда-то. Его взгляд лениво перешёл на Роберта, после чего он резко вскочил и поклонился:

-Где они? - задал вопрос принц, решив обойти ненужные приветствия.

-На втором этаже.

Джон собрался сделать шаг в направлении деревянной ступенчатой лестницы, но вдруг опешил, услышав детский плач. Его тело словно поразило молнией, он застыл. Роберт с изумлением на него посмотрел, на его лице была улыбка.

-Идём, - хлопнул он его по спине, тем самым вернув в чувства, - я тоже до сих пор не видел твоего ребёнка. Пора бы узнать, мальчик это или девочка.

Джон, которого хлопок ладонью по спине вытолкнул на пол метра вперёд, слегка поморщился от боли, улыбнулся, сделал глубокий вдох, унял лёгкую дрожь и улыбнулся ему:

-Я рад, что ты сопровождаешь меня в этот момент.

Дамы и Винсент остались немного позади, Роберт и Джон поднялись первыми. Как только они вошли на второй этаж, первое что им попало на глаза – большой стол, на котором лежали ткани, вероятно, выполняющие функцию пелёнок, и еда. Далее по периметру кресло, книжный шкаф, в углу ванная, в другом углу кровать, под кроватью горшок.

На кровати сидела девушка с длинными черными волосами, одетая в белую пижаму, на её руках, завернутый в ткань, был маленький красивый ребёнок. Она покачивала его, что-то напевала и нежно улыбалась. В кресле спала уставшая София, мама Джона. Парень задержал на ней взгляд лишь на мгновение, после его взгляд устремился на любимую жену.

Мэй подняла глаза, заметила вошедших и замерла. Она мягко улыбнулась не знакомым людям, более тепло посмотрела на знакомых, после чего её глаза встретились с глазами Джона и начали увлажняться.

Глаза Джона также начали увлажняться, но, в отличие от жены, он не стал плакать. Его лицо расплылось в столь редкой и в столь теплой улыбке, что она могла заставить растаять сердце любой женщины. Мэй растаяла уже давно.

Сколько они не виделись? Месяц? Два?

Джон не присутствовал при родах, его не было, когда ей и ребёнку угрожала опасность, но сейчас это было не важно – он вернулся, и он смотрел на неё с ребёнком полными любви глазами. Этого было достаточно.

Винсент и девушки поднялись в тот момент, когда Джон молча и неспешно направился к своей жене. Подойдя к кровати, он одарил её самым теплым взглядом, на какой только был способен, после чего посмотрел на дитя в её руках и только захотел задать вопрос, но Мэй его опередила:

-Мальчик.

«Сын» - взволнованное сердце Джона забилось быстрее.

Роберт не остался равнодушным от услышанного. Он с радостью посмотрел в их сторону, этой молодой семье он желал только счастья. Узнав о том, что у него будет сын, он испытал легкое разочарование, так как с такими генами должна была родиться первая красавица, но, тем не менее, стал только более радостным.

-Дай мне его поддержать, - сказал Джон свои первые слова.

Мэй улыбнулась, приподнялась, протянула ребёнка, придерживая его голову. Джон чуть ли не дрожащими руками, словно ему на руки должно было лечь самое дорогое во вселенной

сокровище, перенял дитя и начал смотреть на него, только на него.

«Это мой сын...»

-Как мы назовём его? - спросила Мэй, чувствуя, что сегодняшний день, не должный быть каким-то особенным, вдруг стал вторым самым счастливым днём в её жизни.

-Какое имя тебе нравится? - тихо, почти шепотом переспросил Джон, осторожно покачав младенца. Он не отводил взгляда от своего сына.

-Не знаю. Все имена хорошие... Как насчёт... Марк?

-Мм... А может Роланд?

-Звучит неплохо, - согласно кивнула Мэй, - мне нравится.

-Тогда, пока остановимся на этом имени? Если ты не согласна, только ска...

Не успел Джон договорить, как Мэй приподнялась и заставила его замолчать поцелуем. Их маленький сын, Роланд, всё ещё находился в руках у Джона.

-Мне нравится, - произнесла Мэй, на мгновение отпустив губы Джона, после чего продолжила.

-Прелюбодеи бесстыдные, - проговорил Роберт и отвернулся. В этот момент он заметил Киру и Алису, которые пристально смотрели на Мэй и Джона, а если быть точнее - на их ребёнка.

Кира подумала:

«У меня скоро в руках тоже будет нечто подобное... Тогда... Роберт будет смотреть на меня такими же глазами?» - сердце Киры забило куда быстрее. Она начала вдруг желать скорейшего рождения их с Робертом сына, или дочери. Лучше дочки.

Кира хотела, чтобы у них родилась дочь. Дочь станет ей лучшей подругой, она обучит её всему, что знает сама, дочь станет наследницей её опыта и знаний. И дочь же сможет унаследовать Аэбнир, когда её отец, король Конрад, достигнет преклонного возраста.

Алиса мыслила в похожем направлении. Из-за того что Кира носила ребёнка под сердцем, причём ребёнка Роберта, её отношение к столь противной демонице изменилось. Она более не выражала открытую враждебность, позволила ей делить с ними кровать и даже... даже вытворять какие-то пошлости по ночам.

В целом она смирилась со своей участью, но сейчас вдруг задумалась. Когда Кира родит... не станет ли она лишней? Будет ли Роберт ей уделять внимание, когда Кира подарит ему дитя? Она на секунду испугалась и также захотела поскорей забеременеть, однако вскоре отбросила эту мысль.

Сейчас у неё не было на это времени, им стоит подождать. Пускай Кира рождает, чувства Роберта это по отношению к ней никак не изменит, она будет всё также дорога для него.

«Я верю в него и в наше счастливое будущее. Однажды я рожу ему сына, но не сейчас. Сейчас ещё слишком рано»

Прошло десять дней.

Всё это время Джон практически не отходил от Мэй, он более не тренировался – не видел в этом необходимости, а также не участвовал в каких-либо собраниях, не смотря на то что был дворянином королевства и доверенным лицом принца, который вот-вот должен стать королём.

Он посвятил всего себя жене и ребёнку на тот спокойный период, который у них был, ведь он знал – им предстояло вновь расстаться недели на две, в худшем случае – месяц.

Роберт тем временем встречал подкрепления, с каждым днём приходившие в крепость. Он поприветствовал торговца Оскара, который привёз много различных товаров – магические артефакты, оружие, зелья, доспехи. Всё это он распродал тем, у кого водились деньги.

Роберт встретился и с Генриеттой, и с людьми из храма воздуха, и людьми из храма воды – все они выразили своё желание поддержать его в возвращении королевства. Вскоре прибыли люди из Фроуза.

Роберт встретился с принцессой Жанной, будучи действительно радостным от встречи с ней. Он был немного удивлен тем, что эта девушка пойдёт с ними в наступление.

Когда основные силы наконец собрались, число людей, поддерживающих Роберта, перевалило за двадцать тысяч.

Примерно в это время прибыл последний человек, которого стоило ждать – старик Гордон. Он устремился сразу в замок, чтобы представить Роберту работающий прибор, и представил. Реакция Роберта не заставила себя ждать:

-Мм, круто. Не думал я, что вы вот так вот легко решите поставленную задачу. Поздравляю.

Он осмотрел прибор, концентрируя внимание на звонке, который реагировал на радио сигнал.

-В принципе, - заметил он, - мы могли бы даже сейчас его использовать в нашей войне, для координирования действий. Может и не понадобится, сначала надо обсудить всё с командующими и решить, как пройдет наше наступление. Поздравляю, Гордон, вы превзошли своё время. Уверяю вас, это только начало. Как только настанут мирные времена, мы усовершенствуем его так, что на дальние расстояния сможем передавать уже не сигнал, но голос, слова.

Гордон слушал принца Роберта с блеском в глазах. Он был горд своими достижениями и хотел дальше следовать за принцем, дабы увидеть больше, дабы узнать больше. Он хотел на своём веку увидеть, как этот мир вступит в эпоху радио, он хотел собственноручно ввести мир в эту эпоху.

Он ещё не знал, что радио – лишь начало. Роберт обладал и более полезными знаниями, но до сих пор не имел времени и большого желания воплотить их. Кто знает, что произойдёт дальше, когда он наконец получит это свободное время.

Военный совет о наступлении на Миргенд не успел состояться, от разведчиков пришла новая новость. От столицы на север выступила огромная армия, объединившаяся в одну из двух. Их численность не достигала тридцати тысяч, но перевалила за двадцать.

Это напугало всех, но Роберт оставался спокойным. Он не был гениальным стратегом, но предложил неплохую идею:

-Перед Приграничной Крепостью есть равнины, которые с востока охраняются пламенными землями, а с запада – болотами. Мы могли бы столкнуть две армии лбом. Численное превосходство быстро сойдёт на нет благодаря моему дракону. Мы не только быстро почистим ряды врагов, но и внесём туда панику, хаос. Этим вы и воспользуетесь для нанесения решительного удара.

У некоторых командующих были сомнения, однако все видели, что дракон был Роберту предан. Наличие такой фигуры за спиной заставило их передумать использовать какие-либо излишние тактические ходы, они могут снести врага одной волной. Это принесёт им победу и лишит необходимости армии Глонии и Фроуза далеко отступать от своих королевств. Это играло им на руку, учитывая тот факт, что количество провизии было ограничено.

Пар наполнял большое помещение, ограничивая возможность обзора. Каменные ванны наполняла вода. Роберт сидел меж ванн на небольшом деревянном табурете будучи обнаженным, смотрел на свои мышцы в запотевающем зеркале.

«Я всё также красив, - заметил он, - только вот... волосы...»

Роберт любил короткие стрижки, его же волосы отросли далеко за уши. Значит, пришло время от них избавиться.

Он поднял лезвие и осторожно начал постригать себя, стараясь при этом не сделать себя лысым. Приводя свою причёску в норму, то время как длинные волосы падали на пол бани, Роберт думал о своей предстоящей победе.

Верхом на драконе, стреляя магией, он приводит армию к победе – что может быть круче?

Его план, в принципе, был бы идеален, если бы не одна переменная: Ричард уже знал, что у противника был дракон, но всё рано шёл в наступление.

<http://tl.rulate.ru/book/17337/517781>